

НЕФРИТОВЫЙ ДВОРЕЦ

АНАСТАСИЯ

МАЙДАН

16+

Анастасия Майдан

Нефритовый дворец

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Майдан А.

Нефритовый дворец / А. Майдан — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-06453-9

Добро пожаловать в кафе «Жасминовая нефритовая бабочка». Каждый день, каждую минуту и секунду в кафе приходит около ста человек. У каждого своя история, жизнь, мечты, любовь, проблемы. И каждый справляется с ними по-разному. У всех свои судьбы. Свои стереотипы. В этой книге собраны истории жизни трех совершенно разных женщин. Они не пропускают ни одного утра посещения кафе. Они не знают друг друга, и все же их что-то объединяет. Но что? После прочтения уже вам судить: радоваться за них, плакать или представить их вместо себя и делать выводы.

ISBN 978-5-532-06453-9

© Майдан А., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Дорогому Владу, другу, возлюбленному.
Я люблю тебя, пусть наша встреча и произошла
благодаря удивительной магии. Я верю: когда-нибудь
мы встретимся вновь.
Этот рассказ я посвящаю тебе, где бы ты ни был.

С любовью, Анастасия Майдан.

*Жизнь без любви пуста и бессмысленна
Сколькими бы вещами мы не
Преобладали
Л.Ф.Бускаля
Нижегородская область, город Нижний Новгород, 2012 год*

– С сегодняшнего дня у нас работает господин Каиров.
Это первое, что я услышала, выходя из своей комнаты.
– Хорошо, Миш, – мамин голос был ровный и спокойный.
– Есть вопросы, Каиров?

Я не хотела выходить в гостиную и попасться на глаза родителям, потому тихонько прошмыгнула в соседнюю комнату и закрыла дверь.

Я, отходя от домашней суеты, намеревалась пойти в кафе «Жасминовая нефритовая бабочка», что расположено неподалеку от дома. Этой зимой родители решили (это показалось мне очень странным) провести ремонт в гостиной, что находилась фактически напротив моей комнаты. Услышав, как за дверью стало тихо, я вышла из родительской спальни. Осторожно, пытаясь не создавать шума, я прошмыгнула к входной двери. Неожиданно из рук выпал мобильный телефон, прямо на кафельный пол, издав противные звуки.

Что за невезение?!

Когда я поднимала телефон, молясь, чтобы меня не услышали, входная дверь с силой отворилась, стукнув меня по лбу.

– Ай?! – вскрикнула я, повалившись на пол.

Как же больно! Похоже, останется шикарный синяк!

– Вы в порядке? – услышала я сверху и подняла глаза.

Из соседней комнаты на мой вопль прибежал папа, охая и причитая. Папа имел привычку излишне опекать любимую и единственную дочку, коей я и являюсь.

Мне отнюдь было все равно до его причитаний. Мое внимание было сконцентрировано на обаятельном мужчине, в длинном кошемировом пальто, с поднятым воротом, разглядывавшим мою фигурку с таким же интересом. Его длинные темно-каштановые волосы, слегка достающие до подбородка, были влажными от снега. Аристократический облик этого мужчины манил и притягивал. Я не понимала, что происходит со мною. Мне казалось, что сердце, трепетно содрогаясь, вот-вот вырвется из груди.

Я хотела прикоснуться к незнакомцу, познать его.

– Девушка, вы в порядке? – повторил прекрасный голос.

Я так и лежала с открытым ртом.

– Эй! – крикнул папа, от чего я подпрыгнула. – Тристан, принеси воды. Кажется, моя дочь не в себе.

Не в себе? Это легко сказано. Я в шоке! Мужчина, чье имя еще загадочнее, чем тигровые его глаза, следил за каждым моим движением.

Я выдохнула.

Он выдохнул в ответ.

Вдруг протянул свою сильную загорелую руку, и я без колебаний приняла ее.

– Вы знакомы?!

Папа, кажется, удивлен не меньше нас.

Я молчала, не зная, что сказать. Тристан (согласитесь, странное имя) тоже молчал. Я невольно сжалась под его взглядом, вырвала руку и пулей вылетела из дома. Срочно необходимо выпить крепкого чаю, и побольше!

К полудню я пришла в норму. Кем бы ни был этот человек, я решила держаться с ним холодно и отстраненно. Когда я вернулась из кафе, папа доходчиво объяснил, что Тристан – новый рабочий и будет помогать с ремонтом. Честно, я немного разочаровалась. Как такой элегантный мужчина оказался простым рабочим? Не понимаю.

Я не выходила из комнаты, корпя над дипломом. До защиты еще полгода, но я любила делать планируемую работу заранее.

Не успела заметить, как пролетело время. За окном вместо яркого зимнего солнца – звездное небо. Я вышла на улицу. Люблю зиму и гуляния по заснеженному ночному городу. И этот день не стал исключением. Если бы я знала, что он изменит всю мою жизнь, осталась бы дома, закутавшись пледом, с книжкой в руках? Никто не знает.

Я бродила по ночной улице, полной грудью вдыхая морозный воздух. Неожиданно наткнулась за что-то твердое, а тело мое обхватили сильные руки. Я сразу поняла, кто это и, как ни странно, не испугалась. Словно я нашла свой дом. Свое место. Что же со мной происходит?

Тристан молчал. Я слышала его дыхание, слышала через пальто, как бьется сердце, отдающее гулкими ударами. И невольно задрожала.

– Я ждал тебя.

Его тихий бархатный голос вливался в меня, подобно музыке.

«Это магия», – подумала я. Да. Однозначно, магия. Темная. Сильная. Взрывоопасная. Нужно уходить, пока не поздно.

– Так странно, не считаешь? Мне хорошо, но не должно быть хорошо, – невольно сорвалось с губ моих.

Совсем не это хотела сделать. Совсем не это.

– Ты веришь в судьбу?

Я покачала головой. – А я верю. И знаю, что мы созданы друг для друга. Я засмеялась бы, если б не сомнения, таившиеся в душе.

Схватив за руку, он повел меня на свет уличного фонаря.

С первой встречи я не заметила, насколько Тристан превосходил меня ростом, а ведь мой – около ста восьмидесяти сантиметров!

Следующие слова привели в шок:

– Давай сбежим! Вместе! Где нас никто не найдет!

Сказать, что у меня отпала челюсть – ничего не сказать. Мужчина с такой уверенностью говорил про «побег», словно мы знакомы лет пятнадцать.

Я отскочила от него на добрые три метра. Мало ли что на уме у мужчины.

Он нахмурил черные брови, сложив руки на груди.

– Ты чего?

– Я чего? Ты хоть знаешь, как меня зовут-то?

Он засмеялся:

– Соня.

Я фыркнула, махнув рукой, и пошла домой. Соня! Как же! Точно, ненормальный!

– А ну стой!

– Еще чего! – крикнула я.

– Стой, кому говорят!

С чего мне слушать его приказы? А он, определенно, мне приказывал! Ненормальный.

Я открыла калитку, поднялась по ступенькам, как сзади меня силой схватили за талию! Я бы крикнула, если бы не большая ладонь, зажимающая мне рот.

– Да хватит брыкаться!

От злости пнула Тристана по колену, наверное, от боли он даже выругался:

– Прекрати! Неужели ты не узнаешь меня?!

Не слушая его, я укусила мужчину за руку. Тот вскрикнул, и я оказалась свободной. Как ошпаренная, забежала домой, закрыла входную дверь, привалившись к ней спиной.

– Соня, прекрати ребячиться и открой дверь! – прорычали за дверью.

– Родители дома, один мой крик, и они прибегут сюда!

За дверью послышался смех. Он еще и смеется надо мной!

– Уходи, или вызову полицию!

– Ради Бога! Но сначала я заявлю о покушении на жизнь. Ты чуть не убила меня!

Что?!

– Укусом? – я усмехнулась.

В ответ – тишина. Неужели ушел? Размечталась...

Вдруг слышу:

– Я влезу в окно.

Мамочки!

– Закричу!

– Я не шучу, Соня!

Вот теперь я испугалась. Вдруг всерьез залезет? Мама любила оставлять на кухне приоткрытое окно, и не имело значение – лето или зима. Прикинув расстояние, я помчалась в кухню. От увиденного я закричала. Тристан стоял у окна, явно прикидывая, как влезть. Хорошо, что окна пластиковые и нет форточек.

Меня трясло от страха: никогда не испытывала настолько дикого чувства. Кожа покрылась мурашками, стало очень холодно, сердце дико стучало. Я хотела закричать, но голоса не было. Тристан заметил, что я не на шутку напугана, и, к изумлению, отнял руки от оконной рамы, обеспокоенно глядя в мое лицо.

Я вздрогнула. Снова этот взгляд – любящий, нежный, обеспокоенный.

Да кто он? По его словам, мы давно знакомы, но я уверена, мы никогда не встречались. Я бы запомнила его. В этой жизни ни в чем нельзя быть уверенным, но не запомнить его лицо, голос, нежность, с которой он смотрел на меня, как сейчас, – невозможно.

Вопреки голосу разума я встала у окна. Тристан что-то разглядел во мне, и это ему явно не понравилось.

– Соня? – прозвучало как вопрос.

– Почему вы постоянно зовете меня Соней?

Он посмотрел на меня как на сумасшедшую:

– Не смешно, Сонь, поиграли и хватит. Прекращай валять дурака и собирайся. Нам пора домой.

– Я дома, в вот вы – ненормальный. Уходите, пока не вызвала полицию!

Тристан подскочил к окну, прижавшись руками к стеклу, буравя меня тигриными глазами.

– Соня... Не зли меня!

– Меня зовут Юля. Юля Исаева. Идите прочь – иначе вызову полицию, – для пущей убедительности набрала на мобильном экстренный номер. Мужчина, пообещав продолжить разговор, исчез.

После этих событий я долго не могла заснуть, ворочаясь в кровати. Почему он называл меня чужим именем? Этот вопрос не давал мне покоя. Мне казалось, что от его ответа зависит мое будущее.

Заканчивался первый семестр, предвещавший трудную сессию. Последнюю в моей студенческой биографии. Я, уверенная в своих силах, не боялась ее, в отличие от большинства моих одноклассников. За четыре курса я получала за экзамены только хорошие отметки, и это несказанно радовало родителей. Не буду лукавить, что каждый предмет дается легко. Просто многочасовое пребывание в библиотеке не прошло даром.

После занятий ходила в магазин, купила немного еды. В нашем доме не принято готовить. Да это и правильно: женщины не должны стоять на кухне целыми днями. Что поделать. Семья у меня странная. И сама я привыкла к полуфабрикатам, да и готовить не умею. А если признаться – не получается.

Рабочие уже были дома, что-то бурно обсуждали. Среди них я увидела Тристана. Он был самым высоким, красивым. Вечером я расспрашивала папу об этом странном человеке, но получала ответный вопрос – знакома ли я с ним. Не знакома. Не представляю, кто он, чем занимается, и знать не хотела.

За ужином, читая лекции по защите прав потребителей (по нему зачет через два дня), услышала звук шагов – тяжелых подошв по паркету.

Ну как могу знать, что это – Тристан?!

Уму непостижимо.

Он сел напротив, отодвинул мою тарелку, словно имел на то право и сморщился.

– Что за гадость?!

Боже! Насколько Тристан прекрасен! Невероятно прекрасен. Вы когда-нибудь представляли благородного рыцаря на белом коне? О нем можно сказать гораздо большее. От его мужественности я таяла, как сладкоежка – при виде торта. Тристан несколько не смущен моим разглядыванием.

– И это называется едой? Оставил на месяц, а ты уже отдаешь предпочтение своим привычкам!

Снова путает с Соней?

– А?..

Тристан порылся в нижних шкафчиках в поисках, как мне показалось, мусорного ведра и, обнаружив его, выбросил мой ужин. Я должна была разозлиться, выгнать из дома этого мужчину, но не хотела.

– Я не Соня, – справедливости ради напоминал я.

– Понял. И не смотри так. Не могу поверить, что это не ты. Нет, это ты, но не ты!

Я закрыла учебник.

– Кто она – Соня?

Я уже не обращала внимания на то, как Тристан хозяйничает в моей кухне.

Отпив глоток чая, он блаженно вздохнул. Мое лицо осветила злорадная усмешка. Я хорошо понимала восхитительный вкус чая.

– М-м-м... великолепно! Чай она не умела выбирать. Цейлон?

– Зеленый.

Каиров удивился.

– Никогда не пробовал. Восхитительно...

– «Нефритовый дворец», – произнесла я после долгого молчания.

Он переспросил и я ответила:

– «Нефритовый дворец» подают в кафе «Жасминовая нефритовая бабочка». Тонизирует и заряжает энергией. Мой любимый чай.

– Интересное название. Понимаю, почему любишь его. Такой чай...невозможно не любить.

– На самом деле люблю его не из-за этого, – вымолвила я, а сама наслаждалась его голо-сом. Не знаю, что нашло на меня, но я желала сейчас одного – слушать его...слушать беско-нечно.

Тристан, пригубив чай, ожидал продолжения. В душе моей боролись разнообразные чув-ства. Я страстно желала прикоснуться к густым волосам, провести пальцами по шершавой щеке. Судя по глазам, Тристану хотелось этого не меньше моего, но лишь только потому, что я напоминала ему Соню. Я чувствовала, что это невольно причиняет ему боль.

– Когда мне было десять лет, мама повела в это кафе и угостила чаем. Некоторое время она подрабатывала там официанткой. Сидя в комнате и играя в игрушки, я мечтала когда-нибудь в будущем создать свой «Нефритовый дворец». Дворец, наполненный счастьем, теп-лом, радостью, весельем. Со временем понимаешь: в этой жизни не все мечты становятся реальностью.

– Совсем никакие?

– В детстве мы верим в Деда Мороза, в волшебство, на самом деле его не существует, и нет на свете так называемого чуда.

Я даже не отшатнулась, когда Тристан накрыл мою руку своей ладонью.

– Не сказал бы, что в мире нет волшебства.

– Считаешь – есть?

Он подумал над моим вопросом несколько секунд:

– Мы вольны верить в то, во что хотим, и не вправе отказываться от мечты.

– Но...

Тристан резко встал, намереваясь уйти, как вдруг обернулся:

– Что, если, обретя «Нефритовый дворец», ты согласишься в чудо?

– Кто она – Соня? – задала я встречный вопрос.

Я уже думала: Тристан не ответит, как едва различимо услышала:

– Моя погибшая невеста.

Он ушел, оставив мне свою грусть.

Остаток дня я не видела Тристана.

Доделав реферат и переписав конспекты, я вечером устроилась перед телевизором в своей комнате, слушая новости. Мама находила мою неожиданную любовь к новостям необыч-ной. Мне же нравилось получать свежую информацию о событиях, происходящих в мире и в нашей стране. Папа сидел в кресле, разгадывая сканворды. Мама утром уехала к подруге на целых два дня. Рабочие в гостиной должны управиться за день. Папа передумал насчет новых обоев, потом попросил сделать минимум ремонта. Не представляю, что можно сделать за один день.

Ночью я спала спокойно. На этот раз не мучили кошмары, и я радовалась.

В университете тоже прошло все гладко. Я успешно сдала зачет, так что можно смело встречать Новый Год! Подруги из группы пригласили на праздник. Они намеревались отметить его в доме Алены Давыдовой. Девчонки обиделись на мой отказ, но что поделать!? В семье традиция – встречать Новый Год в кругу родных и близких.

Не удивилась я и Тристану, стоявшему у выхода из университета. Я любезно приняла его просьбу пройтись с ним до дома и поговорить. Честно, мне нравилось с ним разговаривать. Нет той скованности, отчужденности, робости. Выглядело так, будто мы знакомы много лет. Я уже говорила это? Наверное. Но знали бы вы, как мне хорошо с этим человеком! Я спрашивала у него все: где родился, где жил, о хобби. Странно, но такой мужчина любил проводить вечера у камина, читая книги и наслаждаясь обществом своего пса.

Про жену я не спрашивала, да и не хотела знать. Зачем теревить старые раны? И я больше не задавалась вопросом: почему мы с Соней так похожи? И какое сейчас это имеет значение?

Тристан тоже не оставался в долгу. Расспрашивал о моих увлечениях, любимом цвете, что мне нравится из музыки, какой самый забавный момент из жизни. Мы смеялись. Радостно, счастливо. Как семейная пара, вспоминающая былые времена. Пара... Вдруг в голову пришла мысль. Что будет, если поцелую Тристана? Каковы его губы на вкус? Хочу почувствовать еще раз его объятия. Мы оба остановились, глядя друг на друга. Тристан обнял меня, уткнувшись мне в щеку. Я прижималась в ответ, намереваясь слиться с ним. Стать единым целым.

– Вот вы где, голубчики, – раздался за спиной папин голос. От сознания, что стою на улице и обнимаюсь с Тристаном, я растерялась на мгновение и тут же пришла в ярость. Отец с самодовольной улыбкой наблюдал за мной.

– Здравствуйте, господин Исаев, – приветствовал его Тристан.

– Рад видеть тебя, Каиров.

Странное имя, загадочные глаза, теперь и фамилия – странная.

– Милая, иди домой. Тебе не стоит слушать мужские разговоры, – обратился ко мне отец, как к маленькой. Он с Тристаном так мило общался, что мне казалось, они знают друг друга очень давно.

Тристан же окинул меня взглядом, ясно говорившим, что лучше послушаться папу. Я не стала спорить: все равно слушать мужские разговоры никогда не доставляло мне особой радости.

Дома я не знала, чем занять себя, да и хобби у меня не было. Обычно убивала время учебой. А что, если... Конечно! Раз сослали домой, значит, разговор у этих двоих будет долгим. В родительской спальне в мамином шкафчике лежали все документы. Найдя среди них свидетельство о рождении и выписку из роддома (последнее мама хранила в файле), я быстро пробежала глазами по листку. В документе ничего не сказано о мнимой сестре-близняшке или еще что-то. Мне стало по-настоящему интересно: почему мы с Соней так похожи?

– Не это ищешь?

Я резко отскочила от коробки и подняла глаза.

– Я была бы очень признательна, если бы ты больше так не делал! – прошу я Тристана.

В тигровых глазах плясали смешинки.

– И как ты тут оказался? Нет. Лучше не говори. Твоего странного имени мне достаточно.

– А, по-моему, Тристан Каиров неплохо звучит, я бы сказал – обворожительно.

Я поморщилась.

– У тебя явные проблемы со вкусом. Эй, ты что делаешь? – воскликнула я, когда Тристан поднял меня на руки. – Отпусти!

– Лучше пойдем к тебе.

От этих слов я опешила, стараясь не подать виду, как мне приятно находиться на его руках.

Тристан повалил мою тушку на кровать, а сам встал напротив, всучив в руки фотографию. Я не понимала, что он от меня хочет, пока Тристан не кивнул на фотографию:

– Посмотри.

От увиденного я долго не могла вымолвить и слова.

– Где?... – я с трудом узнала свой голос.

Кажется, Тристан понял, о чем я, потому ответил:

– В двухстах километрах к югу отсюда. Понимаю, ты напугана, но не лучше ли...

– Нет! – крикнула я. – Выезжаем немедленно!

Он не стал спорить, зная (в этом я уверена), что я захочу увидеть место, где покоится моя сестра, во что бы то ни стало.

Сумку не брала: место захоронения не так далеко и управимся к ночи.

Каиров вел машину на максимальной скорости. Я смотрела в окно, на проносящиеся мимо нас деревья. Из головы не выходили образы увиденного, и не могла сдерживать подступающие слезы. На выцветшей фотографии были изображены две девочки четырех лет. На обратной стороне аккуратным почерком написано: «мои любимые, обожаемые дочери Сонечка и Юленька». Их одежда и прически одинаковы, как и улыбки, глаза. Неужели все время у меня была сестра, о которой я не знала?! Слезы застилали глаза, я готова была разрыдаться.

Тристан, почувствовав мою боль, взял меня за руку свободной рукой и крепко сжал. Так странно: за такой короткий промежуток времени этот мужчина стал для меня родным. Я смотрела на него, он – на меня, и я неожиданно для себя поняла: я... влюбилась. Влюбилась в человека, которого знаю всего лишь несколько часов! От такого открытия на душе стало неожиданно спокойно, а слезы так и лились из глаз.

До городка мы добрались за полтора часа.

Я не решалась выйти из машины: испытывала невообразимые муки. Узнать о существовании сестры и в тот же день ее потерять – очень больно.

Тристан не торопил, приклонил мою голову к себе, поцеловав в макушку.

Не хочу уходить. Не хочу покидать его.

Не представляю, как я жила без него. Без его прикосновений.

Он обнял меня настолько, насколько позволял салон автомобиля, ничего не сказав.

В этот момент я вспомнила его предложение о побеге. Это показалось очень заманчивым.

От таких мыслей я улыбнулась.

– Что такое? – услышала его приглушенный голос.

– Помнишь, ты предложил мне сбежать?

Я почувствовала, как его губы растянулись в улыбке.

– Оригинально, правда?

– Давай сбежим!

Тристан отстранился от меня, прикоснувшись рукой к щеке:

– Какая ты странная.

– Пожалуйста! Я не знаю, правда, не знаю, что со мной. Такое чувство, что мы знакомы много лет, – признавалась я. Он покачал головой:

– Не проси об этом...

– Но ты ведь сам предложил!

– Юля!.. – от того, каким тоном он назвал мое имя, я замолчала. Тристан отвернулся и вышел из машины.

Я вышла следом.

– Ты не понимаешь, о чем просишь. Это...

– Безумие, понимаю! Наверное, я сошла с ума, раз предлагаю такое. Сама не знаю, что находит на меня. Едва узнав о твоём присутствии, я жажду твоих прикосновений. Называй, как хочешь, но...

Он обернулся, запуская пальцы в густые волосы.

– Все гораздо сложнее. Ты не поймешь.

Эти слова меня разозлили.

– Сложнее?!

– Сложнее. Хватит об этом. Мы должны закончить то, для чего сюда приехали.

Тристан собирался уходить, но я схватила его за руку. Он вздрогнул, от моего прикосновения и отдернул руку.

– Нет, – запротестовала я, – я не пойду туда.

Я знала, что если пойду с ним в неизвестность, узнаю что-то плохое.

– Что?!

– Не пойду! – ору я.

– Ты ненормальная! Подумай своей рыжей головкой, почему я приехал к тебе. Почему работаю на твоего отца и... Почему...

Мои слезы лились рекой, я не хотела быть там. Не хотела запомнить сестру сломленной, опустошенной, мертвой. Не думая, я бросилась в неизвестность, пытаюсь сбежать от этого кошмара. Лучше вообще не приезжала бы сюда!

Тристан нагнал меня быстро. Его пальцы словно тески, сжимали мои ладони. Я вырывалась, как могла, молясь Господу. Нет. Нет. Нет.

Пусть он отпустит меня!

Неожиданно Тристан припал к моим губам. Я пыталась вырваться, но, когда он прижал меня к своему сильному телу, я сдалась. Он целовал нежно, наслаждаясь вкусом нашего поцелуя.

Мои колени подгибались, я таяла под его прикосновениями с каждой секундой, отдаваясь сладости поцелуя. Никогда никто так меня не целовал. Словно это последний поцелуй. Это было... незабываемо...

– Господи, – прошептал он между поцелуями, – почему так мало времени!?

Я не понимала, о каком времени он говорит, прижимаясь к Тристану ближе, как только возможно.

– Мало времени...

После мы долго стояли, обнимаясь, не сдерживая слезы. Опять.

– Не плачь, любимая...

От его слов я еще больше заплакала.

Не хочу, чтобы он уходил, покидал меня.

Жизнь без него я не перенесу. Никогда.

Тристан поцеловал мою щеку, и я заметила его слезы.

– Чудо, – прошептал он.

– Да... истинное чудо.

Дальше меня накрыла темнота.

На следующий день я не видела Тристана.

На мои расспросы о нем папа лишь качал головой, говоря, что я сошла с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.